

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное
автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет» (Новосибирский
государственный университет, НГУ)

ул. Пирогова, д. 1, Новосибирск, 630090
Тел. (383) 363-40-00. Факс (383) 330-42-80

Адрес в интернете: //www.nsu.ru

E-mail: rector@nsu.ru

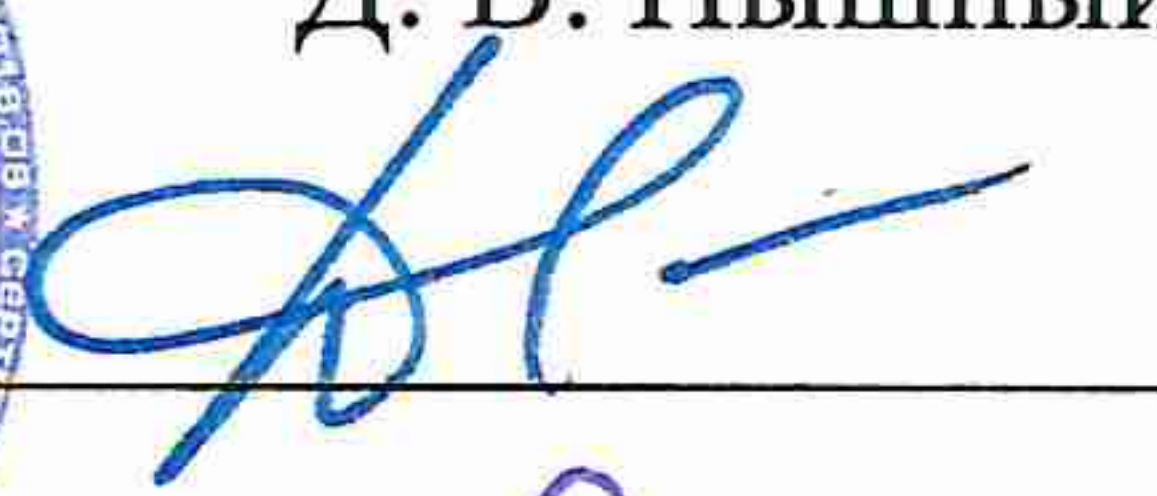
№ _____
на № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Федерального
государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования
«Новосибирский национальный
исследовательский
государственный
университет (НГУ)»

Д-р хим. наук, чл.-корр. РАН
Д. В. Пышный

2026 г.

**Отзыв ведущей организации – Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Новосибирский национальный исследовательский государственный
университет (НГУ)» на диссертацию Хребтова Никиты Андреевича
«Гарнизоны Русского Севера и изменение их функций в 1762–1796 гг.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история**

Диссертация Н. А. Хребтова посвящена значимой научной проблеме, за последние десятилетия привлекающей внимание специалистов – месту и роли регулярной армии в структуре политических и социальных институтов Российской империи XVIII в. Ни для кого уже не секрет, что вооруженные силы имперского государства долгое время служили для российской верховной власти одним из инструментов управления и контроля, равно как и механизмом модернизации и «европеизации», внедрения в жизнь подданных современных европейских норм и идей, стереотипов поведения и т. д. Этим определяется научная значимость избранной темы, выходящей за рамки одной лишь истории армии. Конечно, дополнительную актуальность исследованию придает обращение к историческому опыту военного строительства с учетом современного положения нашей страны. Но все же стоило бы пояснить, как автор понимает «специфику милитаризации империи» и «значение служащих гарнизонов в формирующемся абсолютистском государстве» (стр. 4), какие аспекты указанной выше проблемы он считает наиболее актуальными для научной разработки на сегодняшний день.

При этом нельзя не отметить, что полевые части имперской армии, непосредственно задействованные в ходе тех или иных военных конфликтов на протяжении XVIII в., изучены явно лучше, нежели гарнизонные подразделения, разбросанные по всей территории государства. В этом смысле обращение диссертанта к гарнизонным войскам российской регулярной армии, дислоцированным на севере Европейской России, в одном из отдаленных

пограничных регионов страны, выглядит оправданным. Хотя автору следовало бы дополнительно обосновать этот выбор, не ограничиваясь лишь указанием на необходимость «выявить особенности регионального развития территорий севера России в XVIII в.» (стр. 4).

Историографический обзор свидетельствует о хорошем знакомстве Н. А. Хребтова с существующей литературой как по интересующей его проблематике, так и по ряду смежных тем, в частности, русско-шведской войне 1788–1790 гг. Обращает на себя внимание присутствие в обзоре целого ряда работ зарубежных авторов (шведских и финляндских историков), хотя в главах основной части диссертации ссылок на них, к сожалению, нет. Кроме того, вряд ли можно согласиться с оценкой диссертантом монографии А. В. Демкина как «наиболее комплексной современной работы, посвященной истории гарнизонных войск» (стр. 12). Данная монография написана лишь на опубликованных источниках, без привлечения архивных материалов, поэтому носит исключительно обзорный характер.

Всего список литературы насчитывает две сотни работ, но лишь в отношении части из них диссертант посчитал нужным сформулировать оценку вклада авторов в изучение заявленной проблемы. Поэтому не до конца обоснованным выглядит утверждение Н. А. Хребтова о том, что «военная история Русского Севера и местных гарнизонов во второй половине XVIII в. оказалась вне фокуса внимания у исследователей» (стр. 30). Также считаем неправильным выделение в списке литературы в качестве электронных ресурсов нескольких статей в журналах (например, в таких изданиях, как «Вопросы истории» и «Армия и общество»). Существование текста в электронном формате не меняет его статуса научной статьи в периодическом издании, а получение доступа к печатным экземплярам номеров указанных выше журналов вряд ли является серьезной проблемой.

Не совсем верным выбором представляется переход сразу после характеристики историографии к обзору источниковой базы исследования. Все-таки в классической схеме вводной части диссертации обзор источников дается в конце, уже после того, как сформулированы цель и задачи, объект и предмет, рамки исследования. При этом сам обзор следовало бы начинать с изложения схемы классификации использованных источников и их значимости для выполненного исследования, а затем уже переходить к содержанию как архивных, так и опубликованных материалов. Автор достаточно подробно характеризует комплексы архивных источников, включающие, по его утверждению, «более 200 единиц хранения в 15 фондах региональных и федеральных архивов» (стр. 30). Похвально, что диссертант обращает внимание на некоторые особенности делопроизводственной документации в России XVIII столетия, без учета которых невозможно полноценное использование этих источников. Однако хотелось бы видеть в списке источников хотя бы перечень шифров тех дел, пусть даже без их заголовков, которые были привлечены в ходе исследования. По одним лишь сноскам в тексте трудно составить полное представление о масштабах проделанной работы.

Не очень удачной представляется формулировка цели исследования: «Выявление комплексного функционала гарнизонов Русского Севера и его изменения» (стр. 40). Термин «функционал» в русском языке относится скорее к области математических наук. Из перечня задач, соответствующего поставленной

проблеме и структуре основной части диссертации, понятно, что речь идет о статусе, кадровом составе и служебных обязанностях гарнизонных подразделений российской армии в изучаемом регионе. Хотя предпоследняя задача («выявить особенности гарнизонной службы на севере России через сравнительный анализ с другими регионами Российской империи») представляется нам избыточной. В самом тексте диссертации автор лишь бегло упоминает в нескольких местах о положении гарнизонных войск в других регионах страны. Но для полноценного сравнительного анализа таких упоминаний явно недостаточно.

Объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки возражений не вызывают. Научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы сформулированы корректно, хотя можно поспорить с автором относительно правомерности экстраполяции особенностей гарнизонных войск российской регулярной армии XVIII столетия на стрелецкие контингенты предшествующего XVII в. Все же социальный состав и место в системе политических институтов государства у тех и других скорее принципиально отличны друг от друга, нежели имеют сколько-нибудь значимое сходство. Также диссертант не объясняет, что нового содержится в использованном «подходе изучения гарнизонных войск и других воинских частей отдельного региона в единой системе» (стр. 45).

Определение терминологического аппарата, сделанное Н. А. Хребтовым в методологическом разделе, вполне уместно. Использование подходов из областей социальной истории и военно-исторической антропологии соответствует исследовательским задачам, как и избранный автором набор конкретных методов исследования. Хотя диссертанту следовало бы обратить внимание также на институциональный подход, безусловно применимый для изучения истории регулярной армии, вооруженных сил имперского государства как одного из элементов системы политических и социальных институтов страны. Положения, выносимые на защиту, соответствуют содержанию основной части работы.

Структура глав и параграфов основной части в целом отвечает задачам исследования, однако не всегда удачными представляются формулировки их названий (скажем, параграф 2.4 «Гарнизоны на военном положении...», посвященный периоду русско-шведской войны). В первой главе Н. А. Хребтов прослеживает все организационные трансформации гарнизонных подразделений Русского Севера, предваряя их кратким экскурсом, характеризующим эволюцию гарнизонов в регионе на протяжении первой половины XVIII в. Далее автор останавливается на тех преобразованиях, которые произошли с ними за время правления Екатерины II, уделяя специальное внимание кадровому составу гарнизонных пехотных батальонов, крепостных контингентов и штатных команд, а также полевого егерского батальона, сформированного в годы русско-шведской войны. Отдавая должное проведенной работе, все же заметим, что картина выглядит явно неполной. К сожалению, в тексте нет сводных данных об общей численности военнотружущих гарнизонов Русского Севера: цифры показаны только по отдельным подразделениям и не везде сведены в таблицы.

Кроме того, Н. А. Хребтов утверждает, что «о командном составе в архивных документах сохранилось больше информации, чем о рядовых и унтер-офицерах» (стр. 127). Однако по непонятной причине диссертантом не были использованы несколько десятков дел из фондов № 489 и № 490 Российского государственного военно-исторического архива, в которых содержатся

формулярные списки офицеров и рядовых 1-го и 2-го Архангелогородских гарнизонных пехотных и Олонецкого полевого егерского батальонов почти за все годы их существования в царствование Екатерины II. Эти конкретные архивные дела легко найти, воспользовавшись справочником-указателем, подготовленным и изданным в свое время К. В. Татарниковым. Привлечение данных этих формулярных списков позволило бы нарисовать гораздо более полную картину по всем параметрам, характеризующим кадровый состав этих воинских частей.

Вторая глава посвящена непосредственно военным аспектам служебных обязанностей гарнизонов Русского Севера в рассматриваемый период. Н. А. Хребтов справедливо отмечает, что «уровень военной подготовки и боеспособности служащих гарнизонных батальонов, штатных воинских команд, егерского батальона во второй половине XVIII в. был невысок» (стр. 152). Этот вывод вполне подтверждается приведенными данными об организации военного образования и боевого обучения, об уровне дисциплины в рядах местных гарнизонов, о состоянии здоровья военнослужащих. Также вполне можно согласиться с автором в определении места гарнизонных войск в структуре имперских вооруженных сил – почти на всем протяжении XVIII столетия эти войска, изначально предназначенные Петром I выполнять функции подготовки резервов для полевой армии, в действительности комплектовались в большинстве своем лицами, уже не способными к несению полевой службы. Данный эффект хорошо прослеживается, в том числе, на материалах Сибири. Отдельное внимание диссертант уделяет положению гарнизонов в период русско-шведской войны 1788–1790 гг., отмечая, что привести в относительную боеготовность военные контингенты и артиллерийский парк удалось лишь через год после начала войны, к лету 1790 г. Впрочем, сам ход этого конфликта и неспособность шведского командования достичь поставленных целей избавили местные гарнизонные части от необходимости ведения сражений с неприятелем.

Значительно более разнообразными оказывались небоевые функции гарнизонных военнослужащих, которые изучены автором в третьей главе. В частности, речь идет о несении караульной службы, участии в деятельности таможенных органов, полицейских и фискальных задачах, строительных и фортификационных работах, наконец, о множестве «командирований». Правда, остается не совсем понятным, почему данная глава завершается параграфом 3.6 «Льготы военных в гарнизонах Русского Севера...» о социальном обеспечении гарнизонных чинов. По нашему мнению, этот материал смотрелся бы уместнее в предыдущей главе, где Н. А. Хребтовым проанализированы аспекты повседневной жизни военнослужащих.

Как во второй, так и в третьей главах автор, приводя примеры, относящиеся к той или иной сфере повседневной жизни и служебной деятельности людей, состоявших в гарнизонах, ограничивается буквально единичными кейсами, при этом почти не давая им сколько-нибудь развернутой характеристики. Между тем, именно эти кейсы позволяют раскрыть «антропологическое измерение» военной службы в Российской империи XVIII столетия. На наш взгляд, безусловно необходимо было привлечь явно большее количество конкретных примеров. Это касается, в частности, судебно-следственных дел, упоминаемых во второй главе, и борьбы с контрабандной торговлей, о которой идет речь в третьей главе. Без этого эмпирического базиса общий вывод диссертанта о том, что «гарнизонная система Русского Севера во второй половине XVIII в. представляла собой гибкий и

эффективный инструмент, адаптированный к специфическим условиям региона и направленный на поддержание законности, порядка и экономической стабильности» (стр. 235) несколько «повисает в воздухе». Наконец, было бы правильно снабдить главы и параграфы основной части текста краткими промежуточными выводами, которые могут стать основой для изложения общих результатов проведенного исследования в заключении.

Заключение представляется нам соответствующим содержанию глав основной части работы, хотя в нем отчасти повторяется уже приведенный ранее материал, что делает его излишне пространным. Автору удалось показать как специфику положения гарнизонных подразделений Русского Севера в екатерининскую эпоху, так и механизмы взаимодействия их командования с гражданскими властями, способы решения поставленных перед ними задач, роль гарнизонов в организации защиты пограничных территорий в годы русско-шведской войны. Однако создается впечатление, что диссертант не до конца осведомлен об эволюции гарнизонных войск в структуре регулярной армии Российской империи XVIII – начала XIX вв. Чрезмерно категоричным выглядит, в частности, следующий вывод: «Во второй половине XVIII столетия гарнизонные войска стали представлять из себя многофункциональный инструмент государства для решения внутренних проблем» (стр. 242). По нашему мнению, подобным инструментом гарнизонные части сделались сразу же после смерти Петра I, со второй половины 1720-х, максимум с 1730-х гг. Это подтверждается, например, данными о пребывании гарнизонных войск в Сибири.

Кроме того, возникает резонный вопрос: если эти войска именно в правление Екатерины II сделались таким необходимым для верховной власти инструментом, почему же от него отказался ее преемник Павел I? Ведь павловские военные реформы были направлены именно на превращение гарнизонных подразделений в полноценные воинские части (возвращение от батальонной к полковой организационной структуре и т. д.). А последний эпизод, о котором упоминает Н. А. Хребтов – преобразование гарнизонных частей в войска внутренней стражи – отнюдь не завершился в 1811 г. Целый ряд подразделений (в частности, как сибирские, так и архангелогородские) просуществовали в прежнем статусе до 1816 г. Эта неточность не носит принципиального характера, хотя квалифицируется как фактическая ошибка.

Высказанные замечания являются достаточно серьезными. Тем не менее, все наши замечания не дают оснований отказать в общей положительной оценке проведенного исследования. Автору удалось выявить и показать положение и особенности эволюции гарнизонных войск имперской регулярной армии на Русском Севере во второй половине XVIII в., что позволяет оценить достигнутые результаты как существенный вклад в решение значимой научной проблемы – определения места и роли вооруженных сил в системе политических и социальных институтов Российской империи в общегосударственном масштабе. Отметим также введение в научный оборот значительного объема ранее не использовавшихся исторических источников. Поставленные задачи решены в надлежащем объеме, положения, выносимые на защиту, обоснованы. Не подлежат сомнению достоверность полученных результатов, научная новизна и практическая значимость работы. В диссертации использованы результаты научных работ, выполненных соискателем лично. Автореферат отражает содержание диссертации. Основные результаты исследования были представлены в 5 статьях,

опубликованных в 4 рецензируемых научных журналах, а также в 11 публикациях в других изданиях.

Диссертация Н. А. Хребтова «Гарнизоны Русского Севера и изменение их функций в 1762–1796 гг.» является завершенной и самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития исторической науки. Данная работа соответствует требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 25.01.2024 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Соискатель заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, доцентом, заведующим кафедрой отечественной истории Гуманитарного института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ)» Дмитриевым Андреем Владимировичем, обсужден и утвержден на заседании кафедры отечественной истории Гуманитарного института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ)», протокол № 6 от 7 сентября 2026 г.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ)»

адрес: 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1

тел.: 8 (383) 363-40-00

e-mail: rector@nsu.ru

сайт: <https://www.nsu.ru/n/>

Заведующий кафедрой
отечественной истории
ГИ НГУ, д-р ист. наук, доц.

А. В. Дмитриев

